

GRZEGORZ PRZEBINDA

 ORCID <http://orcid.org/0000-0001-9581-0214>

Uniwersytet Jagielloński

ANDRZEJ ROMANOWSKI

 ORCID <http://orcid.org/0000-0002-6832-5800>

Uniwersytet Jagielloński

ЕСЛИ ГОСУДАРСТВО ПРЕСТУПАЕТ ЗАКОН...**ИНТЕРВЬЮ С МАРИЕЙ РОЗАНОВОЙ И АНДРЕЕМ СИНЯВСКИМ (НОЯБРЬ 1993 Г.)¹**

Гжегож Пшебинда, Анджей Романовский: При всех различиях, какие существуют между поляками и русскими, есть у нас, пожалуй, одна общая черта. Мы придаем большое значение роли писателя в обществе — писателя, воспринимаемого как совесть нации, совесть эпохи. Сохранится ли эта его функция в России и в дальнейшем или же она ушла в прошлое вместе с коммунизмом?

Мария Розанова: Думаю, что идея писателя как совести эпохи умерла в России месяц назад. Она была расстреляна в Белом доме². Меня очень удивило и возмутило то, что никто из пи-

¹ Первопечатъ (без комментариев): *Jeżeli państwo depce prawo... Rozmowa z Marią Rozanową i Andriejem Siniawskim* // «Tygodnik Powszechny» 1993, 21 X, № 47 (2315), с. 5. Польский вариант с комментариями: *Gdy państwo depce prawo... Z Marią Rozanową i Andriejem Siniawskim rozmawiają Grzegorz Przebinda i Andrzej Romanowski*, Kraków, listopad 1993 // «Studia Pigioniana» 2021, № 4. Кассета с записью интервью на русском не сохранилась, публикуется здесь в обратном переводе с польского, сделанным Ириной Адельгейм.

² Белый дом — неофициальное, но широко распространенное в России название здания на Москве-реке, где в 1991–1993 годах находился Верховный Совет Российской Федерации. Белый дом был обстрелян 4 октября 1993 года войсками президента Бориса Ельцина, которые вступили в вооруженное столкновение с крайне агрессивной и также использовавшей военные методы оппозицией во главе с вице-президентом Александром Руцким и председателем Верховного Совета Русланом Хасбулатовым. Начиная с 1994

сателей тогда не сказал: НЕТ! Это сделали лишь Виктор Розов и Юрий Поляков³.

И Андрей Синявский ...

М.Р.: — Да. И еще его «заклятый друг» — Владимир Максимов. Они с Синявским написали тогда, что за содеянное Ельцин должен каяться в монастыре⁴. В то время, как другие, лучшие люди Отечества, восприняли случившееся покорно. И даже заявили, что этого еще мало!⁵

А может, такая позиция объясняется переходным периодом — Россия отходит от коммунизма? То же самое происходило в начале советской власти, но со временем все изменилось.

М.Р.: — Но ведь ничего подобного событиям октября этого года в Москве никогда раньше не случалось. Да, в сталинские времена разыгрывались спектакли «судебных процессов», были «тройки»⁶, лагеря, беззаконие. Но меня всегда интересовало, за-

года Белый дом в Москве является резиденцией правительства Российской Федерации.

³ Известный драматург Виктор Розов и прозаик Юрий Поляков весьма критически оценили тогдашнюю позицию Ельцина. Об этом Поляков заявил в статье «Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!», опубликованной 7 октября 1991 года в газете «Комсомольская правда». В среде эмиграции действия Ельцина осудил Юрий Литвинов, участник знаменитой демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади против введения в Чехословакию войск стран Варшавского договора.

⁴ Все, кто тогда интересовался Россией, знали, что представители парижской эмиграции — главный редактор «Континента» Владимир Максимов и редактор «Синтаксиса» Андрей Синявский — находятся в состоянии острого конфликта. Однако во время столкновения Ельцина с Верховным Советом произошло их примирение. Совместное письмо Максимова, Синявского и Петра Егидеса было опубликовано 16 октября 1993 года в «Независимой газете». В этом тексте авторы призывали Ельцина подать в отставку и отправиться в монастырь на покаяние.

⁵ Осенью 1993 года подавляющее большинство российской демократической интеллигенции поддерживало Ельцина во всех его начинаниях, включая военные действия против Верховного Совета во главе с Хасбулатовым и Руцким, обвинявшимися в попытке реставрации коммунизма. Широкою огласку получило тогда опубликованное 5 октября в газете «Известия» «Письмо сорока двух», декларировавшее безоговорочную поддержку ельцинской кампании и подписанное, в частности, Булатом Окуджавой, Беллой Ахмадулиной, Виктором Астафьевым, Алесем Адамовичем, Даниилом Граниным, Дмитрием Лихачевым, Юрием Нагибиным, Юрием Давыдовым, Александром Кушнером, Робертом Рождественским, Василием Быковым, Григорием Баклановым, Анатолием Приставкиным, Борисом Васильевым.

⁶ «Тройка» — печально известные псевдо-суды НКВД, состоявшие из трех человек — в 1930-е годы по приказу Сталина они массово выносили суровые приговоры тем, кто обвинялся в действиях во вред государству.

чем в 1930-е годы из людей под пытками выбивали признание вины. И я пришла к выводу, что палачи стремились убедить самих себя, что наказывают действительно виновных. А Ельцин даже об этом не позаботился. Беззаконие произошло среди бела дня, в центре города. В Белом доме погибло около 1500 человек.

В Польше об этом молчат... Разоблачительную статью из «Независимой газеты» о количестве жертв перепечатали только «Жиче Варшавы»⁷.

М.Р.: — Давным-давно в брошюре *Что такое социалистический реализм* Синявский заметил, что с советской властью у него расхождения чисто стилистические⁸. Вот и теперь у нас происходит нечто в этом роде. Говорить при помощи танков — вопрос стиля! И такой стиль неприемлем.

Вы опасаетесь психологических последствий для россиян ...

М.Р.: — Я опасуюсь вопиющего нарушения заповеди «Не убий». И опасуюсь нарушений закона. Ведь, насколько мне известно, глава государства более всех прочих обязан стоять на страже закона! *Пионер всем детям пример!* А сегодня ловкие юристы говорят: да что конституция, она же брежневская!.. Но простите: закон о президенте был принят на основе именно этой конституции. Ельцин его принял, и Верховный Совет тоже. И на основании именно этого закона Ельцин стал президентом⁹.

Почему новый режим пользуется такой большой поддержкой со стороны россиян? Поляки объясняют это очень просто: русским, мол, нравится сильная рука...

М.Р.: — Думаю, поляки правы. Хотя не следует забывать, что говоря так, я, возможно, не являюсь типичной русской. Моя

⁷ Н.Никитенко, *Сколько трупов было в Белом Доме?* „Независимая газета”, 30 X 1993. По сей день точно неизвестно, сколько человек погибло во время боев за Белый дом — предположительно от 150 до 400.

⁸ Статью «Что такое социалистический реализм?» Синявский написал в Москве в 1957 году. Впервые текст был опубликован анонимно на французском языке в 1959 году, в февральском номере парижского издания «Esprit» (*Qu'est-ce que le Réalisme Socialiste?*). В 1959 году он увидел свет также на польском языке — у Ежи Гедройца в Париже. — А. Терс, *Sqd idzie — Аноним, Co to jest realizm socjalistyczny?*, Instytut Literacki, Paryż 1959, пер. J. Łobodowski. Przedmowa: G. Herling-Grudziński. «Абрам Терс» — литературный псевдоним Андрея Синявского.

⁹ Вышеупомянутая конституция была принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. Конституция, действующая в России в настоящее время, была принята в результате всенародного референдума 12 декабря 1994 г., то есть вскоре после уже упоминавшихся кровавых событий в Москве.

прабабушка была полькой, она вышла замуж в России за выходца из семьи польских ссыльных после восстания 1863 года. Прабабушка никогда не говорила по-русски, она ненавидела этот язык. И даже моей бабушке приходилось разговаривать со своей матерью — этой самой прабабушкой — исключительно на польском, немецком и французском языках. Так что, возможно, во мне осталось что-то от их неприятия...

Андрей Донатович, как вы относились к Ельцину до 3 октября?

Андрей Синявский: — Я никогда не был от него в восторге. Конкретных достижений я не увидел — разве что отпущенные цены.

А в чем, на ваш взгляд, заключался конфликт между президентом и парламентом? Что отстаивали стороны этого конфликта?

А.С.: — На мой субъективный взгляд — это борьба за власть, не более того. Борьба коммунистов против коммунистов. То, что Ельцин сдал партбилет раньше других, что он вместе с Руцким¹⁰ пришел со свечкой в церковь, не означает, что они оба сделались христианами...

М.Р.: — Что касается нашего прежнего отношения к Ельцину... В августе 1991 года в Париже я начала готовить 31-й номер «Синтаксиса»¹¹. И вдруг путч¹² — напряженные дни, бесконечные

¹⁰ Александр Руцкой (р. 1947) — с июня 1991 г. вице-президент Российской Советской Федеративной Социалистической Республики при президенте Борисе Ельцине. Он активно поддерживал Ельцина во время августовского путча 1991 года, о котором речь пойдет ниже. Однако позже между Руцким и Ельциным возник очень острый конфликт, прежде всего связанный с экономической политикой премьер-министра Егора Гайдара. Осенью 1993 года Руцкой активно сражался против Ельцина вместе с враждебно настроенным Верховным советом во главе с Хасбулатовым. После поражения 4 октября 1991 года арестован и снят с должности вице-президента, которая, впрочем, вскоре была упразднена. 26 февраля 1994 года Руцкой в рамках амнистии вышел на свободу. В 2006–2010 годах избирался губернатором Курской области. С 2013 года является членом пропутинского «Комитета поддержки реформ президента России».

¹¹ Эмигрантский, выходящий нерегулярно ежеквартальник «Синтаксис», издаваемый Марией Розановой и Андреем Синявским в Фонтене-о-Роз под Парижем с середины 1978 по 2001 год (с 1983 по 2001 год главным редактором осталась Розанова). В общей сложности вышло тридцать семь номеров журнала, который своим названием отсылает к самиздатскому поэтическому альманаху «Синтаксис», который Александр Гинзбург выпускал с декабря 1959 года по апрель 1960 года в Москве (всего три номера).

¹² Речь идет о крайне неудачном «московском путче», осуществленном 19–21 августа 1991 года группой рьяных коммунистов во главе с вице-президентом

телефонные звонки из Москвы, наконец, известие о том, что демократия побеждает, что «вчера мы стали европейцами»¹³. Н На первой странице мы поместили лозунг: «Наше дело — левое, победа будет за нами». Это, разумеется, аллюзия на лозунг военных лет...

Да, знаменитый лозунг Молотова: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами»¹⁴.

М.Р.: — Совершенно верно. Так вот, подготовку номера я закончила в октябре. Но на последней странице внесла необходимую коррективу: «Наше дело (конечно), левое, (но, к сожалению) победа будет за НИМИ»...¹⁵ Три дня эйфории, переживаний и — как видите — не замедлившие последовать сомнения. Потому что эти победившие демократы оказались не демократами! Это было очевидно, по крайней мере, для меня, еще в октябре 1991 года. Стиль определяет всё. Чем свердловская мафия лучше мафии днепропетровской?¹⁶

Вы говорите, как Владимир Максимов. Недавно, будучи в Польше, он заметил, что в России не обойдется без кровопролития, что Ельцин и его команда — обыч-

СССР Геннадием Янаевым (1937–2010). Своей целью участники путча ставили свержение президента СССР Михаила Горбачева и восстановление мощи Советского Союза. Однако благодаря решительной позиции Бориса Ельцина (1931–2007), тогдашнего президента Российской Федерации, еще входившей в состав СССР, оказались молниеносно разгромлены. Эти события привели к распаду СССР в декабре 1991 года.

¹³ «Сегодня 22 августа. Утро началось с радостного голоса [по телефону] из Москвы: „Поздравляем, мы стали европейцами! Победа!“». — М. Розанова, *Переворот*, «Sintaxis» 1991, № 31, с. 189.

¹⁴ Это заключительная фраза обращения Вячеслава Молотова, тогдашнего заместителя председателя Совнаркома и министра иностранных дел СССР, к советскому народу по радио в воскресенье 22 июня 1941 года, в 12 часов дня, то есть через несколько часов после нападения Германии на СССР.

¹⁵ Мария Розанова написала: «На первой странице этого номера, в лозунге, в результате эйфории, в которой пребывала редакция после путча, допущена серьезная ошибка. Текст следует читать [теперь]: «Наше дело (конечно) левое, (но, к сожалению) победа будет за НИМИ». — «Sintaxis» 1991, №31, с. 188.

¹⁶ Под «свердловской мафией» Розанова подразумевает команду Ельцина, политически связанную с Свердловском (ныне Екатеринбург). Днепропетровской мафией на закате СССР называли людей генерального секретаря Леонида Брежнева, который родился под Екатеринославлем (ныне Украина), которых он переводил в Москву и назначал на очень высокие посты.

ная мафия¹⁷. И он, и вы, кажется, забываете, что Ельцин выбрал народ, что он не самозванец.

М.Р.: — Какой народ — такой и президент. И какой народ — такой парламент... Что же касается Максимова: если в «Истории КПСС» написано, что трава от дождя становится мокрой, я не буду возражать только потому, что это написано в «Истории КПСС»... Точно так же я не буду оспаривать ту или иную идею потому лишь, что ее высказывает Максимов. В этом случае он как раз прав.

А каково ваше отношение к Горбачеву? Разве — особенно в период между августом и декабрем 1991 года, между путчем Янаева и образованием Содружества Независимых Государств — Горбачев не заслуживал большей поддержки?

А.С.: — Я однажды назвал Горбачева «первым диссидентом Политбюро». На слово «Политбюро» «Русская мысль»¹⁸ не обратила внимания и отреагировала очень резко: «Как это он — диссидент? Диссиденты — мы!»

М.Р.: — Горбачев был интересной фигурой. А интересное мне, как правило, нравится. Худшая смерть — смерть от скуки. Горбачев, несмотря ни на что, сделал для страны очень много. Вот мы сейчас сидим с вами здесь, в Кракове, — спасибо дяде Горбачеву... В Польше больше нет российских войск — спасибо Горбачеву: он начал этот процесс, Ельцин только завершил его¹⁹. Советская армия покинула Афганистан — спасибо Горбачеву²⁰.

¹⁷ Владимир Максимов (1930–1995) посетил Польшу дважды, в 1993 году он был в Варшаве и в Кракове, а в 1994 году — только в Варшаве. О «ельцинской мафии» Максимов сказал в Ягеллонском университете, на отделении восточнославянской филологии, в середине 1993 года.

¹⁸ Расцвет эмигрантского еженедельника «Русская мысль», издающегося в Париже с 1947 года, относится к 1978–2000 годам и связан с именем Ирины Иловой-Альберти. Во времена «Солидарности» газета — прежде всего, посредством текстов Натальи Горбаневской — поддерживала демократическое движение в Польше. В период же перестройки она была очень критически настроена по отношению к Михаилу Горбачеву, подобно почти всем советским эмигрантам (за исключением Снявских). Во время кровавого конфликта Ельцина с Верховным Советом в 1993 году «Русская мысль» заняла радикальную проельцинскую позицию.

¹⁹ Советские войска окончательно покинули Польшу 17 сентября 1993 года, в тот период, когда президентом Польши был Лех Валенса, а президентом России — Борис Ельцин.

²⁰ Советские войска вошли в Афганистан при Брежневe 25 декабря 1979 года и были выведены при Горбачеве 15 февраля 1989 года.

А Литва?²¹

М.Р.: — Да, этот аргумент часто приводят: а Литва? А Тбилиси?²² Знал об этом Горбачев или нет? Тут все не так просто. Литовцы всегда были готовы пойти на огромные жертвы, лишь бы вырваться из состава СССР. После войны в Литве существовали «лесные братья»²³, бывшие литовские подпольщики. Литовцы воевали, умирали... И что? При Горбачеве за свободу заплатили своей кровью тринадцать человек. Мне этих людей очень жаль — но давайте сравним события января 1991 года с потоками крови, пролитыми в Литве после 1940 года...

Дело не в количестве жертв. Горбачев запустил процесс распада империи, но не осознавал этого. Он хотел сохранить империю, поэтому на нем кровь тринадцати литовцев. Хотя сам он сегодня утверждает, что ничего не знал.

М.Р.: — Возможно, Горбачев не всегда понимал, что он на самом деле начал. Когда Синявский пишет роман — знает ли он, чем все закончится? Нет.

Но ответственность писателя отличается от ответственности политика.

М.Р.: — Так что я допускаю две возможности: или это происходило без ведома Горбачева, или Горбачев лжет. Но, пожалуйста, поймите. Горбачев работал в очень тяжелых условиях. Он боролся с собственным Политбюро, постепенно, шаг за шагом устраняя противников. Ведь он далеко не всё мог себе позволить! Всё мог себе у нас позволить только товарищ Сталин. Глядя на Горбачева сейчас, я думаю, что он просто действовал слишком быстро.

Мы в Польше полагали, что слишком медленно...

²¹ Задавая этот вопрос, мы имели в виду кровавые события в советской еще Литве: 13 января 1991 года четырнадцать литовцев были убиты и несколько сотен ранены во время штурма Вильнюсской телебашни военнослужащими ВС СССР.

²² Кровавые события в столице советской Грузии произошли в ночь с 8 на 9 апреля 1989 года. Войска Советского Закавказского военного округа подавили мирную демонстрацию грузин на проспекте Руставели в Тбилиси. В ходе кровопролитной операции шестнадцать грузинских демонстрантов были убиты военными, трое позже скончались в больнице и несколько сотен оказались ранены.

²³ «Лесными братьями» называли литовских, латышских и эстонских партизан, сражавшихся против Советской армии после присоединения прибалтийских государств к СССР в 1944 году. Наиболее тяжелые бои велись до 1947 года.

М.Р.: — Вот именно! В то время я и сама так думала...

Ваша критика Ельцина касается также Егора Гайдара. А, собственно, почему? Вы обвиняете его в том, что он не претворил в жизнь свои экономические планы или что он не захотел это сделать?²⁴

М.Р.: — Я обвиняю его в том, что он сделал. А именно — ограбил народ. И предоставил десяти процентам общества возможность жить за счет оставшихся девяноста.

В Польше тоже иногда так говорят: мол, Бальцерович ограбил народ...

М.Р.: — Но прежде, чем утверждать подобное, нужно оценить падение уровня жизни в Польше. Потому что в России он всего за полтора с лишним года упал минимум в десять раз. Мы находимся на уровне конца войны. А ведь тогда был голод...

А.С.: — Гайдар не имел права проводить реформы таким образом. Он лишь отпустил цены, но не создал никаких возможностей для частного сектора.

М.Р.: — Понимаете, мы в России очень хорошо знаем, что в Польше жить сложно. Но для нас, россиян, Польша — экономический рай.

Но можно ли винить Гайдара в том, что он за полтора года не все успел сделать?

М.Р.: — Он мог бы перестроить налоговую систему так, чтобы было выгодно развивать частные предприятия. К сожалению, Гайдар считал, что государству нужны деньги, и боялся мафии директоров госпредприятий. В результате производство остановилось, и теперь вся псевдорыночная экономика терпит фиаско... Борьба за власть у нас — это борьба за деньги. И происходит это ценой катастрофического расслоения общества.

Андрей Донатович, вы писатель, глубоко укорененный в русской культуре, автор книг о древней Руси, о России рубежа XIX — XX веков. Помогают ли эти знания в области русской истории, культуры и литературы понять, что происходит сегодня?

А.С.: — Жить — безусловно помогает. Однако не способствует футурологическим размышлениям. Другое дело история. Бу-

²⁴ Егор Гайдар (1956–2009), в 1991–1992 годы исполнявший обязанности премьер-министра, вице-премьер, министр финансов и экономики, пытался осуществить в России либеральную реформу экономики, потерпев поражение вследствие противодействия консервативных сил и полной неготовности общества к переменам и жертвам.

дучи писателем, я воспринимаю настоящее скорее интуитивно. Кровавый обстрел Белого дома мне не нравится вовсе не потому, что я арифметически вычислил какие-то закономерности развития России...

Но месяц назад в своем интервью для «Газеты Выборчей» вы ведь сравнили состояние русской интеллигенции в 1993 и в 1917 году. Вы сказали: «Я слишком хорошо помню, как Россия утрачивала свободы, провозглашенные в 1917 году, как закрывались неудобные газеты, вводилась цензура, запрещалась деятельность оппозиционных партий, и как интеллигенция, моя любимая интеллигенция, все это оправдывала»²⁵...

А.С.: — Да, я поддерживаю эту аналогию. Скрепя сердце.

В последней книге — «Иван-дурак»²⁶ — отчетливо прослеживаются ваши религиозные корни. Между тем вы избегаете называть себя религиозным писателем. Почему?

А.С.: — Потому что я боюсь людей, которые говорят о себе: «Я религиозный писатель». Для меня писатель — частное лицо, выражающее свои личные взгляды. Он может быть верующим, может быть атеистом. Однако определяя себя как религиозного писателя, он — особенно в России — претендует на роль папы римского. Словно хочет диктовать, как людям следует жить. И тогда возникают соблазны, на которых не один писатель свернул себе шею. Приведу конкретный пример. Мой любимый Гоголь в конце жизни опубликовал *Выбранные места из переписки с друзьями*. Где начал вдруг вещать — каким должен быть барин, каким — царь²⁷. А ведь писателю никто не дает такого права. Или второй пример, из сегодняшнего дня: Солженицын. Он считает себя пророком. Совершенно серьезно утверждает,

²⁵ А. Siniawski, *Kłeska zwycięstwa*, „Gazeta Wyborcza”, 9 X 1993, s. 9, пер. I. Lewandowska.

²⁶ А. Синявский, *Иван-дурак. Очерк русской народной веры*, Sintaxis, Париж 1991. Книга подготовлена на основе лекций, которые Синявский читал студентам Сорбонны с конца 1970-х годов.

²⁷ Николай Гоголь (1809–1852) — как автор *Ревизора* (1836), *Мертвых душ*, *Шинели* (1842) — был любимым писателем оппозиционной интеллигенции в России. Однако после публикации в 1847 г. прогосударственных *Выбранных мест из переписки с друзьями* он подвергся суровой критике со стороны недавних апологетов.

что им руководит сам Господь!²⁸ Поэтому я думаю, что если кто-то считает себя религиозным писателем — это слишком большая ответственность. Либо человек действительно пророк, и тогда об этом нужно молчать, либо он лжепророк. Если писатель сам себя полагает «совестью эпохи», остается лишь вздохнуть. Но в России такое явление, к сожалению, — обычное дело. Среди великих русских писателей подобными амбициями не грешил, собственно, только Пушкин. Он говорил о себе: я всего лишь поэт.

Солженицын в недавнем интервью еженедельнику «Русская Мысль» сказал: «После событий 3–4 октября можно только выразить неуверенную надежду, что хоть теперь, может быть, народ станет жить хоть немного лучше»²⁹. Так что он говорит совсем не так, как вы...

А.С.: — Газету «Русская мысль» я сейчас читать не в состоянии. Хотя это единственная эмигрантская газета в Европе, ее демонстративно проельцинская позиция вызывает во мне решительный протест.

Что будет дальше — с нами и с Россией? Мы помним солидарность поляков с русскими во время августовского путча 1991 года. Сейчас всё иначе, поляки — и даже другие народы Центральной Европы, не обремененные, в отличие от нас, антироссийскими настроениями, — снова боятся России. Оправдан ли этот страх?

М.Р.: — Более чем. Если правительство не действует по закону, то никогда нельзя быть уверенным, что оно совершит через неделю. Если государство само преступает закон, то нет никаких гарантий, можно ожидать чего угодно.

«Мне сегодня тяжело: почти вся русская интеллигенция за Ельцина, а я — против. А это трудно и стыдно — быть одному». Это из вашего недавнего выступления³⁰. А вы тоже чувствуете себя одинокой?

М.Р.: — Мне никогда не нравилось большинство. Я хорошо помню, как большинство боготворило Сталина. Я уважаю

²⁸ Солженицын, разумеется, никогда этого не говорил. Синявский находился в остром конфликте с автором «Архипелага ГУЛАГа» и порой приписывал ему фантастические вещи. — Ср., например: А. Синявский, *Солженицын как устроитель нового единомыслия*, «Sintaxis» №14, 1985, с. 16–32.

²⁹ Александр Солженицын о России накануне выборов, «Русская мысль» 1993, 28 X — 3 XI, № 4002, с. 1.

³⁰ A. Siniawski, *Kłęska zwycięstwa*, «Gazeta Wyborcza», 9 X 1993, s. 9.

и ценю людей, имеющих смелость противостоять большинству.

А.С.: — Скажу иначе. Журналисты иногда спрашивают меня: может, Россия не создана для демократии? И я допускаю такую возможность. Но даже в этом случае интеллигенция — меньшинство — должна быть за демократию. Может, политика Ельцина и окажется эффективной, ну так что ж? Моя совесть в любом случае будет против его методов.

М.Р.: — За последние два года в России произошли две ужасные вещи. Во-первых, коммунисты, которые в августе 1991 года были просто смешны, сейчас окрепли. Во-вторых, люди начали ненавидеть само слово «демократия».

А.С.: — Ведь получается, что демократия может стрелять по парламенту. И интеллигенция это поддерживает. Это действительно компрометирует демократию и интеллигенцию.

Так куда же идет Россия?

А.С.: — Я не делаю прогнозов. В свое время я не сумел предсказать появление Горбачева. Я не думал, что Россия так легко отдаст Польшу и другие страны, что это произойдет бескровно. Я был тогда невероятно счастлив, потому что сбылось то, о чем я мечтал — еще в лагере...

М.Р.: — Надо помнить, что в лагере Синявский сидел с литовцами, латышами и эстонцами. У них были очень хорошие отношения, хотя он представлял, так сказать, нацию оккупантов. Но он всем им давал свободу. С легкостью отпускал из Союза...³¹

Через месяц в России состоятся парламентские выборы. Что-нибудь изменится?

А.С.: — Мне кажется, народ находится в состоянии апатии, политика ему опротивела. Ельцин только что расстрелял один парламент — и хочет избрать новый... Демократы, не демократы... Наплевать!³²

³¹ Андрей Синявский сидел в мордовских лагерях в 1966–1971 годах. Власти досрочно освободили его 8 июня 1971 года. С 1973 года он находился в эмиграции в Париже, где в 1974 году опубликовал мемуары под названием *Голос из хора*, основанные, главным образом, на письмах из лагеря к Марии Розановой.

³² Выборы в Первую Государственную Думу Российской Федерации состоялись 12 декабря 1993 года. Проельцинский «Выбор России» получил 64 места, столько же — профашистская Либерально-демократическая партия России Владимира Жириновского, третье место заняли коммунисты — 42 места. Однако формально на выборах победили люди Жириновского, набравшие

Значит, вы не видите надежды?

М.Р.: — Надежда существовала при Горбачеве. Мы шаг за шагом двигались вперед. В эпоху Ельцина надежда оказалась утрачена. Причем очень быстро.

Солженицын вернется в Россию в мае следующего года³³. А вы?

Что мне там делать? Да, я получил такое предложение, мне даже пообещали выборы в депутаты Верховного Совета. Но я только рассмеялся: зачем мне это? Я не думаю, что писатель должен быть депутатом. Возвращаться в Россию, прилагать усилия к тому, чтобы меня избрали? А потом, возможно, оказаться в таком же расстрелянном парламенте? Нет-нет. Во Франции я могу, по крайней мере, высказывать собственное мнение ...

Перевод Ирины Адельгейм

23 процента голосов избирателей, тогда как проельцинские политики — всего 16 процентов.

³³ Александр Солженицын (1918–2008) вернулся в Россию — уже навсегда — в конце мая 1994 года.